
ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 339.923

К.М. Багдасарян

ПОЗИЦИИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Спустя два года после создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) многие европейские и американские экономисты не перестают распространять тезисы о чрезмерной политизированности интеграционного объединения, о слабой динамике его развития и низких экономических перспективах. Во-первых, не все государства-члены Союза являются членами Всемирной торговой организации, во-вторых, условия присоединения к Всемирной торговой организации этих государств отличаются. На этом фоне будущее Евразийского экономического союза зависит от многих факторов, в том числе от консенсуса по вопросам тарифных ставок, от наращивания темпов взаимной торговли, от развития и расширения внутреннего рынка, а также от поведения внешних торговых партнеров. Таким образом, автор проводит экономический анализ для выявления текущей позиции Евразийского экономического союза в мировой экономике с точки зрения международного уровня. Для ее объективного обоснования основными источниками исследования выбраны международные организации, такие как Всемирный Банк, Международный Валютный Фонд и Всемирная торговая организация.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, мировая хозяйственная система, соглашение о зоне свободной торговли, международное взаимодействие, международная торговля.

Knyaz Bagdasaryan

POSITIONS OF EURASIAN ECONOMIC UNION MEMBER STATES IN THE WORLD ECONOMY AT THE PRESENT STAGE

Annotation. Two years later after formation of the Eurasian economic union many European and American economists popularizing an image of the integration union as politized with weak dynamics of development and weak economic prospects. Firstly, not all member states of the Eurasian economic union are members of the World Trade Organization, secondly conditions of accession to the World Trade Organization of these states are different. There by the future of Eurasian economic union depends on many factors, including on consensus concerning the tariff charges, on intra- Eurasian economic union trade, on development and expansion of the domestic market, and also on behavior of external traders. An author analyses it on international level to show position of the Union in world economy. For the more objectiveness respectable international organizations such as World Bank, International Monetary Fund and World Trade Organization are chosen as the main sources of research.

Keywords: Eurasian Economic Union, world economy, free trade agreement, international cooperation, international trade.

Положение государства в мировом хозяйстве определяется рядом макроэкономических показателей: валовым внутренним продуктом (ВВП), объемом промышленного производства, экспортом и импортом ВВП на душу населения, индексом развития человеческого потенциала и прочим. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) занимает территорию в 20 млн км² (28 % от общей поверхности

территории земли), на которой проживает около 182,6 млн чел. (2,5 % от мировой численности населения) и производит 2,15 % мирового ВВП (1,52 трлн долл.) в год [2], что показывает большую диспропорцию между потенциальными возможностями и фактическим состоянием экономик стран-членов в глобальном хозяйстве.

При создании ЕАЭС каждая страна имела свой мотив интеграции, несмотря на всю сложность создания полноправного союза, в котором по любому из экономических параметров доминирует Россия с долей около 85 %. В связи с этим начали распространяться тезисы об отсутствии у ЕАЭС реальных перспектив, а также о чрезмерной политизированности интеграционного объединения. Исходя из этого, определить позицию ЕАЭС как единого субъекта международных экономических отношений является сложной задачей. ЕАЭС не столько стремится к стабильному положению своих государств-членов на мировых товарных рынках, сколько к экономическому росту и развитию в мировой системе хозяйственных отношений.

В результате мировой политической нестабильности динамика торговли за 2015–2016 гг. сильно изменилась, что непосредственно оказало свое влияние на экономический рост и показатели ВВП развитых и развивающихся стран. Эти изменения являются как причиной трансформации в национальных экономиках ряда стран, так и следствием. В частности, замедление темпов роста китайской экономики является как следствием снижения темпов глобальной торговли, так и причиной. Также одной из основных экономических причин послужило усиление волатильности финансовых рынков, что привело к резким колебаниям валютных курсов. По данным Всемирной торговой организации (ВТО) объем мировой торговли товарами в 2015 г. вырос на 2,8 % в натуральном выражении, но в стоимостном выражении экспорт товаров упал на 13,5 %, поскольку рост курса доллара и падение цен на сырьевые товары снизили стоимость поставок за рубеж почти во всех регионах. В результате объем мировой торговли в 2015 г. составил всего 16,5 трлн долл., по сравнению с 19 трлн долл. в 2014 г. [5].

7 апреля 2016 г. на пресс-конференции «Торговые прогнозы ВТО» генеральный директор ВТО Роберту Азеведу заявил, что из-за падения стоимостных объемов экспорта может быть подорван хрупкий экономический рост, что усиливает угрозу «ползучего протекционизма». Протекционизм в сегодняшних экономических реалиях реализуется через политику санкции и контрсанкции, которая больше выглядит как экономическая агрессия одних стран против других для укрепления своих национальных финансовых рынков. Согласно общепринятой точке зрения, обоснования санкций считаются надуманными, и никаких «компромиссных шагов», кроме остановки сельскохозяйственного и промышленного производства, от России не ожидается. Тем ни менее, по мнению экспертов, международно-правовой основой для введения подобных мер и урегулирования проблем являются непосредственно нормы и правила ВТО [1]. Несомненно, эти действия наносят экономический ущерб не только одной стране, а ряду стран. Санкции, введенные против одной страны не распространяются на других стран-союзников в рамках ВТО, но в рамках ЕАЭС они автоматически влияют на все государства-члены, как результат единой торговой и экономической политики. Таким образом, от такой политики протекционизма против одной страны страдают все государства-члены Союза.

Итак, по данным таможенной статистики, в 2015 г. Россия понесла существенный экономический ущерб в результате падения стоимостных объемов экспорта. Например, денежное соотношение общего объема российского экспорта за 2015 г. к 2014 г. уменьшилось на 30,9 %, а денежное соотношение импорта уменьшилось на 36,3 % (см. табл. 1).

Поскольку ЕАЭС существует относительно недавно и многими международными институтами воспринимается не как субъект международных отношений, а как межгосударственное региональное экономическое объединение, то статистических данных по нему крайне мало. Для анализа показателей ЕАЭС необходимо анализировать совокупные показатели всех ее государств-членов.

Рассматривая статистические данные ВТО по каждой отдельно взятой стране ЕАЭС, можно увидеть следующую динамику. Наименьший показатель процентного соотношения внешней торговли к ВВП страны имеет Россия (на втором месте Казахстан). Соотношения объемов торговли остальных стран до трех раз превышают показатели России и Казахстана, что свидетельствует о масштабах национальной экономики, а также более развитых и динамичных темпах торговли.

Таблица 1

Товарная структура внешней торговли России в 2013-2015 гг. (млн долл. США) [4]

		2013 г.	2014 г.	2015 г.	темп 2015/14	Доля в общем объеме
ОБОРОТ		842 233,4	783 707,3	525 830,3	-32,9 %	
ТН ВЭД*	ЭКСПОРТ	527 266,4	497 170,3	343 426,7	-30,9 %	
27	<i>Топливо-энергетические товары</i>	372 036,1	345 575,5	216 101,1	-37,5 %	63 %
72-83	Металлы, изделия из них	40 846,3	40 350,5	33 013,8	-18,2 %	9,6 %
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	30 789,2	29 206,1	25 337,8	-13,2 %	7,4 %
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	28 910,0	26 412,7	25 385,6	-3,9 %	7,4 %
01-24	Продовольственные товары и с/х сырье	16 227,5	18 955,2	16 180,7	-14,6 %	5 %
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	10 980,4	11 647,2	9 831,9	-15,6 %	2,9 %
71	Жемчуг. Драгоценные камни, металлы	14 301,5	11 845,4	7 875,3	-33,5 %	2,3 %
68-70 91-97	Другие товары	6 593,6	6 981,9	5 481,9	-21,5 %	1,6 %
93	<i>Оружие и боеприпасы</i>	4 451,8	4 821,4	3 721,9	-22,8 %	1,1 %
				342 930,1		100 %
ТН ВЭД	ИМПОРТ	314 967,0	286 537,0	182 403,5	-36,3 %	Доля в общем объеме
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	152 634,7	136 267,8	81 800,1	-40,0 %	32,7 %
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	50 026,1	46 451,9	33 944,8	-26,9 %	13,6 %
84	<i>Механическое оборудование</i>	56 964,8	52 100,0	34 147,9	-34,5 %	13,6 %
01-24	Продовольственные товары и с/х сырье	43 164,5	39 895,0	26 456,8	-33,7 %	10,6 %
85	<i>Электрооборудование</i>	35 547,5	33 735,7	21 110,3	-37,4 %	8,4 %
72-83	Металлы, изделия из них	21 679,7	19 323,1	11 715,2	-39,4 %	4,7 %
50-67	Текстиль, изделия из него. Обувь	18 036,5	16 309,3	10 827,1	-33,6 %	4,3 %
30	<i>Фармацевтическая продукция</i>	14 552,4	12 804,4	8 691,5	-32,1 %	3,5 %
68-70, 91-97	Другие товары	13 493,5	12 621,5	7 648,5	-39,4 %	3,1 %
39	<i>Пластмассы и изделия из них</i>	11 466,6	11 031,6	7 629,2	-30,8 %	3,0 %
8703	<i>Легковые автомобили</i>	16 996,9	13 158,1	6 490,2	-50,7 %	2,6 %
				250461,59		100 %

*ТН ВЭД – товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности

Несмотря на разницу упомянутых показателей, позиции экономик стран Союза являются в одинаковой степени волатильными и зависимыми от внешних факторов и поведения торговых партнеров. Первую тройку рейтинга по процентному соотношению внешней торговли к ВВП страны занимают Гонконг, Люксембург и Сингапур. Их внешняя торговля составляет 400 % от ВВП страны. Проведение аналогии и экономический анализ статистических данных и рейтингов упомянутых стран и ЕАЭС принято считать очень спорным, поскольку структура экономик и условия в значительной степени разнятся. Самую высокую позицию в мировом экспорте товаров среди государств-участниц ЕАЭС занимает Россия – 17-я позиция, в импорте – 11 позиция. Другие члены Союза на порядок отстают от России в рейтингах мировой торговли товарами и коммерческими услугами. Это доказывает тезис о том, что по любому из экономических параметров Россия доминирует с долей около 85 %. Процентное изменение объемов торговли в долларовом выражении за 2010–2015 гг. показывает, что темпы роста импорта опережают экспорт, за исключением показателей Армении. За указанный период в Армении произошло падение импорта на 1,8 % и значимый рост экспорта на 11,5 % [22]. Это доказывает, что ЕАЭС больше импортозависим, чем экспортоориентирован.

Нахождение государств-членов ЕАЭС в ВТО также сигнализирует другим участникам международной торговли о текущем состоянии и его перспективах. Согласно правилам ВТО все ее члены, рано или поздно, обязаны подписать соглашение (GPA – Government Procurement Agreement), регулирующее так называемые правительственные закупки товаров и услуг. Из всех государств-членов ЕАЭС данное соглашение подписано и ратифицировано только Арменией (подписано 15.09.2011). Остальные члены Союза только дали обещание о подписании данного соглашения в перспективе, за исключением Белоруссии, которая не является членом ВТО. Неподписание данного договора сигнализирует другим членам ВТО о непрозрачности и дискриминационном характере правительственных (государственных) закупок и наличии коррупции, что тормозит потенциальное предоставление услуг и товаров в рамках этого соглашения (см. табл. 2).

Таблица 2

Торговые показатели стран-участниц ЕАЭС по данным Всемирного банка

Государства-члены ЕАЭС	Соотношение торговли к ВВП страны за 2010-2015 гг. (%) [21]	Место в мировом экспорте:		Место в мировом импорте:		Средний показатель изменений в объемах торговли за 2010-2015 гг. (%)		Открытость и прозрачность системы гос. закупок согласно правилам ВТО (договор GPA) [13]
		товаров [19]	коммерческих услуг [6]	товаров [18]	коммерческих услуг [7]	экспорт [9]	импорт [15]	
Россия	48,8	17	22	11	11	2,9	4,3	-
Армения	72,6	132	113	143	119	11,5	-1,8	15.09.2011
Белоруссия	133,0	61	62	60	74	5,9	6,4	-
Казахстан	65,6	60	70	45	57	1,3	6,3	-
Киргизия	133,6	125	133	141	130	-1,8	5,2	-

Источник: составлено автором на основе [6; 7; 9; 13; 15; 18; 19; 21].

Как известно, на многосторонних торговых переговорах под эгидой ВТО, начавшихся в 2001 г. в г. Доха (столица Катара), известных как Дохийский раунд развития [20] (Doha Development Agenda), рассматриваются важнейшие вопросы международной торговой системы, но особое внимание до сих пор уделяется дальнейшей либерализации торговли сельскохозяйственными товарами и проблемам развивающихся стран. Члены ВТО обязаны формально установить предельную ставку

тарифов на сельскохозяйственные товары, не сельскохозяйственные товары, прочие товары, а также адвалорный (*ad valorem*) таможенный тариф [12]. По данным ВТО на 2015 г., реальные примененные тарифы Российской Федерации по отношению к другим государствам-членам ВТО оказались на 1 % выше установленных предельных ставок.

В мировой практике многие государства даже не применяют установленную предельную ставку тарифов, а вместо этого устанавливают гораздо более низкие пошлины. Их называют применяемые тарифы (*applied tariffs*), а делается это во избежание превышений расходов. Предсказуемость участников рынка определяется соблюдением установленных договоренностей и тарифных ставок и сигнализирует международным трейдерам о перспективах сотрудничества. Торговля сельскохозяйственными продуктами особенно поддается регулированию строго согласованными тарифами, поскольку может обеспечивать продовольственную безопасность стран. Целью Доха-раунд переговоров не являлось сокращение тарифов на продовольствие, а именно установление их предельных ставок для большей предсказуемости. Среди государств-членов ЕАЭС не выработана единая торговая политика, поскольку разница в реальных применяемых тарифах между странами в условиях членства ВТО составляет до 5 % (см. табл. 3). Этот показатель является очень существенным и требует особого внимания.

Таблица 3

Импортные тарифы и пошлины ВТО 2015 г. [5]

Государства-члены ЕАЭС	Тарифы для стран наибольшего благоприятствования (%)							
	все товары		сельскохозяйственные товары		несельскохозяйственные товары		адвалорный таможенный тариф	
	предельная ставка	применяемая ставка	предельная ставка	применяемая ставка	предельная ставка	применяемая ставка	предельная ставка	применяемая ставка
Россия	7,6	8,4	11,2	11,6	7,1	7,9	9,1	9,8
Армения	8,5	3,7	14,7	6,8	7,6	3,2	0,0	0,2
Белоруссия	-	8,4	-	11,5	-	7,9	-	9,8
Казахстан	-	8,6	-	11,6	-	8,1	-	9,8
Киргизия	7,5	4,6	12,6	7,6	6,7	4,1	0,5	0,3

Итого, для определения позиции ЕАЭС в мировой хозяйственной системе приведена наглядная таблица (см. табл. 4) с использованием данных ВТО, Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка.

Таблица 4

Место ЕАЭС в мире 2015 г. [2]

..	РФ	РБ	РК	РА	КР	ЕАЭС
Доля в мировом ВВП (номинальный), % [17]	1,805	0,074	0,251	0,014	0,009	2,153
Доля в численности мирового населения, %	1,95	0,13	0,24	0,04	0,08	2,44
Инвестиции, в % от национального ВВП [16]	18,38	35,89	26,80	19,54	28,94	25,91

Окончание таблицы 4

..	РФ	РБ	РК	РА	КР	ЕАЭС
Инвестиции, в % от мировых инвестиций	4,04	0,13	0,56	0,02	0,02	4,73
Доля в мировом экспорте, %	2,62	0,19	0,41	0,01	0,01	3,24
Доля в мировом импорте, %	1,61	0,21	0,22	0,02	0,03	2,09
Доля в мировом экспорте нефти и нефтепродуктов, % [8]	11,3	0,4	3,3	0,0	0,0	15,0
Доля в мировом производстве природного газа, %	17,9	0,00	1,23	0,00	0,00	19,2

Согласно концепции развития национальных экономик государств-членов ЕАЭС и ее декларированным целям, приоритетной отраслью развития на долгосрочную перспективу является отрасль высокотехнологичной продукции и наукоемких услуг. По данным Всемирного Банка объем экспорта высокотехнологичной продукции [14] (в долларовом выражении) государств-членов участниц ЕАЭС составляет: Армения – 0,011 млрд долл., Белорусия – 0,559 млрд долл., Казахстан – 3,3 млрд долл., Киргизия – 0,017 млрд долл., Россия – 9,8 млрд долл.

Таблица 5

Динамика экспорта высокотехнологичной продукции государств-членов ЕАЭС в мире за 2010–2015 гг. [20]

Государства-члены ЕАЭС	Динамика изменений экспорта за 6 лет
Армения	294 %
Белоруссия	137 %
Казахстан	141 %
Киргизия	710 %
Россия	193 %

Для сравнения со страной наибольшей успешности за период (2010–2015 гг.) динамика экспорта высокотехнологичной продукции Вьетнама составляет 800 %. По данным службы государственной статистики Вьетнама (General statistics office of Vietnam) в структуре экспорта Вьетнама за 2015 г. только 30 млрд долл. приходится на мобильные телефоны и запчасти для них. Эта сумма составляет 18 % от общего объема экспорта, что в три раза превышает весь объем российского экспорта высокотехнологичной продукции. Примечательно, что в товарной структуре экспорта высокотехнологичной структуры Вьетнама, мобильные телефоны и запчасти для них (telephones and their parts) являются только частью всей продукции [17].

Хотя по данным таблицы 6 Россия стоит выше по показателям инновационной активности, но по показателям экспорта высокотехнологичной продукции продукцией намного уступает Вьетнаму. Приведенные данные можно трактовать по-разному. С одной стороны видна положительная динамика экспорта. С другой стороны объем экспорта высокотехнологичной продукции настолько мал, что даже в совокупности не достигает аналогичных показателей развитых стран мира.

Исходя из вышеизложенного, отношение к ЕАЭС на международной арене и зарубежном медиаполе сложилось достаточно разное. Отношение Великобритании в основном выражается в публикациях, имеющих негативную тональность. В качестве основных аргументов критики британскими экспертами и аналитиками традиционно используются распространенные тезисы об отсутствии у ЕАЭС перспектив, а также о чрезмерной политизированности интеграционного объединения. Такое же отношение проявляют японские эксперты. Отношение Организации Объединенных Наций (ООН)

к ЕАЭС является очень дистанцированным. Эксперты ООН считают, что экономический союз не может быть легитимирован политическим объединением, поскольку это приведет к ее дискриминации. Тем ни менее, глава Еврокомиссии Жан Клод Юнкер, в ноябре 2015 г., направил письмо президенту РФ Владимиру Путину с предложением о взаимодействии Европейского Союза (ЕС) и ЕАЭС. Юнкер сообщил в письме, что поручил аппарату Еврокомиссии проработать вопрос об активизации связей между ЕС и ЕАЭС, но непременно синхронизирует данный процесс с выполнением Минских соглашений по украинскому вопросу.

Таблица 6

Глобальный инновационный рейтинг 2015 г. [11]

Место	Страна	Показатель
	Швейцария	68,30
	Великобритания	62,42
	Швеция	62,40
	Нидерланды	61,58
	США	60,10
	Финляндия	59,97
	Сингапур	59,36
	Ирландия	59,13
	Люксембург	59,02
	Дания	57,70
	Гонконг	57,23
	Германия	57,05
	Исландия	57,02
	Республика Корея	56,26
	Новая Зеландия	55,92
	Канада	55,73
	Австралия	55,22
	Австрия	54,07
	Япония	53,97

	Россия	39,32
	Белоруссия	38,23
	Армения	37,31
	Казахстан	31,25
	Киргизия	27,96

ЕАЭС также активно использует любую возможность для начала переговоров соглашений о зоне свободной торговли (ЗСТ) с любыми странами, проявившими интерес. В частности, Таиланд рассматривает возможность подписания соглашения о ЗСТ с интеграционным объединением ЕАЭС. Вьетнам и ЕАЭС уже заключили соглашение о ЗСТ 29 мая 2015 г. На Петербургском Международном Экономическом Форуме 2016 г. первый заместитель министра экономического развития Российской Федерации Алексей Лихачев сообщил, что по договоренности сторон будут вестись экспертные консультации о ЗСТ с Ираном. Израиль и ЕАЭС в 2016 г. намереваются начать переговоры о создании ЗСТ.

Библиографический список

1. Кнобель, А. Ю., Вакульчук, Р. «Assessing the Impact of Non-Tariff Barriers on Trade within the Eurasian Economic Union» [Электронный ресурс] / Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара. – Режим доступа : http://ier.ru/files/news/knobel_19.04.16.pdf (дата обращения : 01.08.2016).
2. Номинальный ВВП 2015 [Электронный ресурс] / Всемирный банк. – Режим доступа : <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD> (дата обращения : 17.05.2016).
3. Пахомов А. А. Использование инструментов ВТО во внешнеэкономических связях России // А. А. Пахомов, А. И. Макаров. Экономическое развитие России. – М. : ИЭП им. Е. Т. Гайдара, 2016.
4. Таможенная статистика внешней торговли [Электронный ресурс] / Федеральная таможенная служба. – Режим доступа : http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095 (дата обращения : 08.07.2016).
5. Commercial service exports (current US\$) [Электронный ресурс] / Всемирный банк. – Режим доступа : http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.SERV.CD.WT?year_high_desc=true (дата обращения : 10.07.2016).
6. Commercial service imports (current US\$) [Электронный ресурс] / Всемирный банк. – Режим доступа : http://data.worldbank.org/indicator/TM.VAL.SERV.CD.WT?year_high_desc=true (дата обращения : 10.07.2016).
7. Crude Oil Exports by Country [Электронный ресурс] / World's Top Export. – Режим доступа : <http://www.worldstopexports.com/worlds-top-oil-exports-country/> (дата обращения : 19.07.2016).
8. Exports of goods and services (annual % growth) [Электронный ресурс] / Всемирный банк. – Режим доступа : http://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.KD.ZG?year_high_desc=true (дата обращения : 10.07.2016).
9. GDP (current / nominal US\$) [Электронный ресурс] / Всемирный банк. – Режим доступа : http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?locations=1W&year_high_desc=true (дата обращения : 01.08.2016).
10. Global Innovation Index 2015 Report [Электронный ресурс] Global Innovation Index. – Режим доступа : <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator> (дата обращения : 19.07.2016).
11. Glossary [Электронный ресурс] / Всемирная Торговая Организация. – Режим доступа : https://www.wto.org/english/thewto_e/glossary_e/ad_valorem_tariff_e.htm (дата обращения : 18.07.2016).
12. Government Procurement Agreement [Электронный ресурс] / Всемирная Торговая Организация. – Режим доступа : https://www.wto.org/english/tratop_e/gproc_e/memobs_e.htm (дата обращения : 18.07.2016).
13. High-technology export [Электронный ресурс] / Всемирный банк. – Режим доступа : <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD/countries/1W?display=default> (дата обращения : 24.03.2016).
14. Imports of goods and services (annual% growth) [Электронный ресурс] / Всемирный банк. – Режим доступа : http://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS.KD.ZG?year_high_desc=true (дата обращения : 10.07.2016).
15. Investment (% of GDP) Data for Year 2015 [Электронный ресурс] / Economy Watch. – Режим доступа : http://www.economywatch.com/economic-statistics/economic-indicators/Investment_Percentage_of_GDP/2015/ (дата обращения : 19.07.2016).
16. Preliminary export of goods in 2015 [Электронный ресурс] / General statistics office of Vietnam. – Режим доступа : https://www.gso.gov.vn/default_en.aspx?tabid=626&ItemID=14257 (дата обращения : 22.07.2016).
17. Product Exports to Russian Federation by all countries 2015 [Электронный ресурс] / Всемирный банк. – Режим доступа : <http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/WLD/Year/2014/TradeFlow/Export/Partner/RUS/Product/all-groups/> (дата обращения : 10.07.2016).
18. Product Imports from Russian Federation by all countries 2015 [Электронный ресурс] / Всемирный банк. – Режим доступа : <http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/WLD/Year/2014/TradeFlow/Import/Partner/RUS/Product/All-Groups> (дата обращения : 10.07.2016).
19. The Doha Round [Электронный ресурс] / Всемирная Торговая Организация. – Режим доступа : https://www.wto.org/english/tratop_e/dda_e/dda_e.htm (дата обращения : 15.07.2016).
20. Trade (% of GDP) [Электронный ресурс] / Всемирный банк. – Режим доступа : http://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS?year_high_desc=true (дата обращения : 10.07.2016).
21. Trade [Электронный ресурс] / European commission http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2008/july/tradoc_139799.pdf (дата обращения : 15.07.2016).
22. Trade profiles 2015 [Электронный ресурс] / Всемирная Торговая Организация. – Режим доступа : https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_profiles15_e.pdf (дата обращения : 15.07.2016).